

Сергей Васильевич Афоньшин

Дорогие друзья! В дни празднования 75-летия Великой Победы хочу продолжить знакомить вас с нижегородскими писателями - участниками Великой Отечественной войны. Сегодня мой рассказ о писателе-сказочнике **Сергее Васильевиче Афоньшине**.

Сергей Васильевич Афоньшин родился в селе Владимирском Макарьевского уезда Нижегородской губернии в крестьянской семье 29 октября 1908 года. В детстве мальчик слушал рассказы своей бабки - бывшей крепостной. Здесь, у легендарного озера Светлояр, впитал он всю поэзию природы и истории этих мест. Начал свою учебу будущий писатель во Владимирском в начальной школе в 1916 году, а в 1927 закончил Семеновскую среднюю школу с педагогическим уклоном.

После окончания школы началась трудовая биография молодого учителя. Сергей Васильевич работал во многих школах Семеновского района, занимался общественной работой, участвовал в организации колхоза, работал ответственным секретарем Ковернинской районной газеты. Познакомился с Анной Васильевной Гришиной, которая стала его женой и помощницей во всех начинаниях.

В сентябре 1934 года он был назначен учителем в Черноозерскую начальную школу в Семеновском районе. Школа была небольшая, ученики приходили из близлежащих деревень, а детей из-за реки С. В. Афоньшин привозил на лодке. Каждый урок его начинался с байки или сказки о природе.

В июле 1941 года Сергей Васильевич Афоньшин ушел на фронт. В 1942 году он окончил курсы командиров-радиоспециалистов. Воевал в топогруппе речником-мерщиком, демобилизовался с войны из латвийского города Дундага в 1945 году. Был награжден орденом «Красной Звезды» и медалью «За боевые заслуги».

Краткий рассказ о боевом пути С. В. Афоньшина мы находим в его автобиографических записках «Человек из неолита».

«На войну я ушел «годным необученным», таким и домой вернулся. Служил в топографической группе при штабе артиллерии, ходил со старшими на привязку батарей и засечку целей на стороне противника. И заслужил за это медаль «За боевые заслуги» и орден «Красной Звезды». Первый наградной лист заполняли на медаль «За отвагу». Но кто-то сверху поспешил и присудили «За боевые заслуги». Это было в сорок третьем году, на награды тогда были прижимисты. А в самом начале сорок четвертого мне дали орден «Красной Звезды» вместо «Ордена Славы», который просили в наградном листе. Но я был не в обиде. «Красная Звезда» крепче сидит и не болтается на подвеске. И вид у нее, мне кажется, благороднее. Орден первых лет Красной Армии.

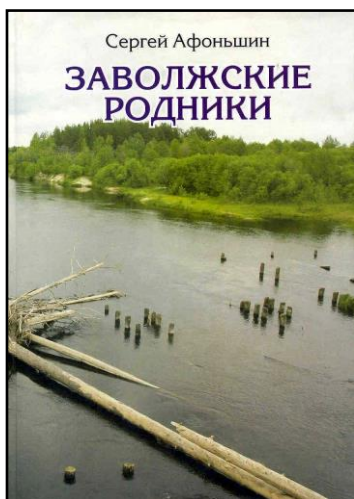
Но медаль мне досталась труднее. Были мы на засечке целей. Между нами и немцами угораздило быть большому камню-валуну, чуть поменьше бани. Я не знал тогда, что он нанесен на нашу топографическую карту и имеет свои координаты. А мои начальники знали и надумали к нему привязаться. И говорят мне:

-Дай ты нам вон тот камень!

А дать, значит к нему подбежать или подползти, где как можно, поднять рейку и считать до пяти, пока на мензуле отсчитают. И вот я, где бегом, где ползком, подобрался к этой громадине-камень и поднял рейку. И считал не до пяти, а до пятнадцати, чтобы надежнее было отсчитано. Чтобы еще раз меня туда не посылали. Потом я за это получил нахлобучку. Только успел отсчитать и обратно побежал, как застучали вокруг мины, одна за другой. Ладно, что тут осушительная канава подвернулась, и я нырнул в нее и пополз.

Это до войны колхозники свой сенокос осушали. По это канаве я и выбрался к своим, но позади их. По ним тоже из миномета пальнули, они забрались в пустую траншею и притихли. А обо мне уже тужить начали, думали, свалило меня там у камня. А я живой к ним вышел, только сзади. На другой же день заполнили наградной лист на медаль «За отвагу». Таких «камней» на моем топографическом пути попадалось немало. И в сорок четвертом меня наградили орденом «Красной Звезды».

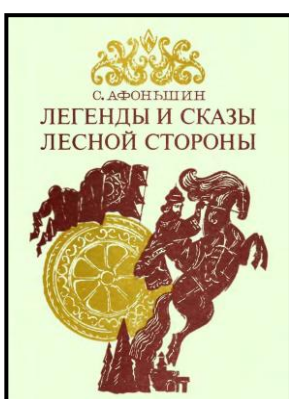
На войне Сергей Васильевич был контужен, что отразилось на его слухе. Даже со слуховым аппаратом С. В. Афоньшин прикладывал ладонь к уху, переспрашивал собеседника. И дома его ждал удар - от осложнения после простуды умерла его единственная дочь Дина.

Но жизнь продолжалась. Вернувшись в деревню Ченоозерье, Сергей Васильевич сразу взялся за учительскую работу, начал писать и сотрудничать с газетами. Публиковать свои работы С. В. Афоньшин стал в районных, а затем и в областных газетах: «Ленинский путь» (г. Семенов), «Борская правда», «Горьковская правда».

Одним из главных увлечений Сергея Васильевича была охота. Он предпочитал ходить за зайцами с гончими. На раз ходил на медведя. Много рыбачил. Много фотографировал. Хорошо ориентировался в лесу. Знал все грибные и ягодные места. Односельчане считали его чудачком, всерьез его писательство мало кто принимал, но как учителя, заядлого охотника и рыбака его уважали.

В деревне Черноозерье Афоньшин жил до 1962 года. Когда школу закрыли, так как учить стало некого, переехал жить в поселок Рустай, который находится в Борском районе на берегу Керженца. Здесь он был избран депутатом сельсовета, назначен общественным инспектором охраны природы. В 1964 году С. В. Афоньшин закончил педагогическую деятельность, начал серьезно писать. В 70-х годах были изданы его первые книги: книга сказов «Солнечное дерево» и сборник заволжских легенд «У голубого Светлояра». В 1980 году Сергея Васильевича принимают в Союз писателей. Всего за 10 лет писательского творчества им было издано 9 книг.

В начале 80-х годов писатель тяжело заболел и 1 февраля 1984 года умер в городе Семенове. Похоронили Сергея Васильевича на его родине, в селе Владимирском, у голубого Светлояра, легендарного града Китежа. Часто настоящее признание приходит к человеку лишь после его смерти. Пророческими оказались слова Сергея Васильевича: «Обо мне заговорят, но поздно, я уже не доживу». Каждый год на его могилу приезжают почитатели его таланта, поэты посвящают ему свои стихи. Известный нижегородский поэт Юрий Адрианов назвал С. В. Афоньшина «последним жителем града Китежа».

*Материал подготовила
гл. библиограф ЦРБ им. А. С. Пушкина
Забоева Наталья Евгеньевна.*